

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7778312>
УДК 929 + 908

Пакшина Н.А.

Пакшина Наталья Алексеевна, кандидат технических наук, доцент, доцент, Арзамасский политехнический институт (филиал) НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 607224, г. Арзамас, ул. Калинина, д. 19. E-mail: nataliapakshina@mail.ru.

Мария Александровна Поливанова (урожд. Локкенберг) и семья Далея

Аннотация. Статья посвящена биографии жены Льва Ивановича Поливанова, основателя престижной московской гимназии, – Марии Александровне. Наряду с фактами общеизвестными, такими, как знакомство с Ф.М. Достоевским и участие в открытии в Москве памятника А.С. Пушкину, приводится рассказ о раннем периоде ее жизни и о семье, из которой она происходила. Рассмотрены фрагменты неопубликованных воспоминаний Ольги Владимировны Демидовой (урожд. Даль). Из них мы узнаем подробности общения Марии Александровны Поливановой (урожд. Локкенберг) с дочерьми Владимира Ивановича Даля. Знакомство с записями помогает представить уклады жизни этих семейств, взаимоотношения между старшим и младшим поколениями. В статье сделана попытка исправить ряд неточностей в биографии М.А. Поливановой, в частности, приведена точная дата ее смерти.

Ключевые слова: Локкенберги, Дали, Нижний Новгород, Поливановы, Москва, XIX столетие.

Pakshina N.A.

Pakshina Natalia Alekseevna, Candidate of technical sciences, associate professor, Arzamas Polytechnic Institute of R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, 19, Kalinina Str., Arzamas, 607224. E-mail: Nataliapakshina@mail.ru.

Maria Alexandrovna Polivanova (nee Lockenberg) and the Daley family

Abstract. The article tells about the wife of Lev Ivanovich Polivanov, the founder of the prestigious Moscow gymnasium, Maria Alexandrovna. Along with well-known facts, such as acquaintance with F.M. Dostoevsky and participation in the opening of the monument to A.S. Pushkin, a story is given about the early period of her life and about the family from which she came. Fragments of unpublished memoirs of Olga Vladimirovna Demidova (nee Dal) are considered. From them we learn the details of the communication of Maria Alexandrovna Polivanova (nee Lockenberg) with the daughters of Vladimir Ivanovich Dahl. Acquaintance with the records helps to imagine the way of life of these families, the relationship between the

older and younger generations. The article attempts to correct a number of inaccuracies in the biography of M.A. Polivanova, in particular, the exact date of her death is given.

Key words: Lockenbergs, Dali, Nizhny Novgorod, Polivanovs, Moscow, XIX century.

Мария Александровна Поливанова (урожд. Локкенберг) известна как жена Льва Ивановича Поливанова – основателя престижной в Москве гимназии, в которой некогда учились В. Брюсов, А. Белый, М. Волошин и многие другие. Именно в эту гимназию отдали на обучение сыновей писатели Л. Толстой и А. Островский, поскольку были уверены в качестве образования, которое можно было получить в этом расположенном на Пречистенке учебном заведении.

Возможно, кто-то из читателей встречал ее имя в связи с тем, что она переписывалась и лично общалась с Федором Михайловичем Достоевским. Переписка и встреча относятся к последнему периоду жизни писателя, а точнее к 1880 году. В тот год Л.И. Поливанов являлся председателем Комиссии по открытию памятника Пушкину в Москве, одним из *«непосредственных распорядителей Пушкинских торжеств, в организации которых близкое участие принимала и Поливанова, помогая мужу»* [6]. знакомство произошло 30 мая 1880 года, а личная встреча и продолжительная беседа состоялась после произнесения Федором Михайловичем знаменитой речи в зале Благородного собрания, вечером 9 июня 1880 года. Впрочем, об этом Мария Александровна и сама оставила воспоминания, которые позже опубликовал ее сын И.Л. Поливанов [11, с. 32]. Что касается переписки, то ее рас-

смотрел в деталях И.Л. Волгин в своей книге «Последний год Достоевского» [4].

В данной статье мы рассмотрим ранний, менее известный период жизни этой, безусловно, незаурядной женщины. Начнем с уточнения ее девичьей фамилии. В одном из источников о ней можно встретить *«Мария Александровна Поливанова (урожд. Наумова; 1840–1921) – жена Л. И. Поливанова»* [6]. Так ли это? Много так, кроме *«урожд. Наумова»* и года смерти 1921.

Мария Александровна родилась в семье Александра Карла Локкенберга (1811–1875) и его супруги Паулины Элизабет Локкенберг (1815–1855).

Глава семьи являлся пастором Евангелическо-лютеранской церкви Св. Александра. Локкенберг находился на службе в Нижнем Новгороде более 35 лет (1840–1875), пользовался большим уважением среди прихожан, властей города и посещавших город иностранцев [3, с. 292]. Кроме того, Александр Локкенберг стал первым преподавателем немецкого языка в Нижегородском Мариинском институте и прослужил в этом учебном заведении 18 лет [14, с. 124]. Каменное здание Евангелическо-лютеранской церкви Святого Александра на нечетной стороне Большой Покровской улицы возвели в 1823 году. Это был типичный образец классической литературы. Здесь и служил Александр Локкенберг (рис. 1, 2).

Рис. 1. Лютеранская церковь

Рис. 2. Пастор А.К. Локкенберг
Св. Александра.

А немного позже, в 1831 году, но еще до приезда туда Локкенбергов, рядом с храмом построили двухэтажный из красного кирпича дом для пастора. Кстати, если храм в настоящее время снесен, то дом причта Лютеранской церкви сохранился, совр. адрес – Б. Покровская, 51 [8, с. 200, 201]. В этом самом доме и проживала большая семья А.К. Локкенберга. Детей в этой семье было пятеро, и Мария являлась старшей. Именно здесь и провела свои детские и юношеские годы наша героиня. Александр Карл Локкенберг был женат дважды. Его первой женой стала мама Маши – Паулина Элизабет, урожденная фон Веттершtrand (Pauline Elisabet von Wettstrand). Их брак был заключен 3 июня 1838 года. У супругов родились:

- дочь Мария (в замуж. Поливанова) (1840);
- дочь Эмилия (в замуж. Аллендорф) (1842);
- сын Густаф Адольф Эдуард (1842);
- сын Эрнст (1845);
- дочь Любовь (в замуж. Васильева) (1855).

В 1855 году Паулина умерла. Спустя некоторое время Александр Локкенберг женится повторно [9, с. 151].

В данной статье постараемся минимально повторять общеизвестные факты, и рассмотрим общение семьи Локкенбергов с членами семьи Далеи, которые проживали в Нижнем Новгороде с 1849 по 1859 годы. О пребывании Далеи в Нижнем Новго-

роде писали многие исследователи. Упомянем авторов наиболее известных книг: М.Я. Бессараб, В.И. Порудоминский, А.В. Седов [2; 12; 13]. И все они в той или иной мере касались вопроса контактов Владимира Ивановича с нижегородцами и приезжающими в этот город людьми. Практически все писали, что здесь регулярно бывал будущий писатель П. Мельников, тогда еще не взявший псевдоним Мельников-Печерский, нижегородские любители шахмат и почитатели гомеопатии. Во всех публикациях упомянуты визиты к В.И. Далю Н.А. Добролюбова, И.И. Пущина, Т.Г. Шевченко. О контактах с Локкенбергами мы можем прочесть разве что только в книге М.Я. Бессараб [2, с. 175, 176].

Дали поселились в доме Удельной конторы, управляющим которой в то время и являлся Владимир Иванович (рис. 3). При всем том, что данная фотография относится к более позднему времени, можно утверждать, что примерно так здание выглядело в период проживания в нем семьи В.И. Даля.

Корпус Удельной конторы в девять окон по Б. Печёрской и 11 окон – по Мартыновской являлся одним из самых крупных нижегородских зданий середины XIX века. Современный адрес здания – Большая Печерская, 25, но когда они там жили, нумерации, как таковой, еще не было [10, с. 100]. А совсем рядом с ним был разбит сад, это отчетливо видно на дореволюционной карте.

Рис. 3. Здание Удельной конторы Фото В.А. Зевеке, нач. XX века.

Семья, которую писатель привез в Нижний Новгород, была многочисленной. Кроме него и его жены (во втором браке) Екатерины Львовны, сына Льва (1834), до-

черей Юлии (1838), Марии (1841), Ольги (1843) и Екатерины (1845), с ним приехали теща Анна Александровна Соколова (урожд. кн. Путятин), сестра жены Ната-

ля Львовна. Более того, в их семью в Нижний на целый год приезжала сестра тещи Екатерина Александровна.

Но вернемся к контактам с Локкенбергами. Их знакомство не может вызывать сомнения, поскольку в начале 50-х XIX столетия лютеран в Нижнем Новгороде была не так много. Например, пастор Александр Локкенберг докладывал Нижегородскому губернатору о постоянном росте количества лютеран со 184 в 1850 году, до 220 в 1851 и до 249 человек в 1852-м [3, с. 293]. Учитывая, что в их число входили и старики, и дети, можно утверждать, что взрослые прихожане в большинстве своем были знакомы друг с другом.

С В.И. Далем А.К. Локкенберга в определенной мере могло сближать то, что в конце 20-х годов оба они жили в Дерпте и учились в одном университете, хоть и на разных факультетах - медицинском и теологическом.

Причиной общения этих семейств могло быть то, что и в одной, и в другой семье росло пятеро детей близкого возраста. Более подробно остановимся на контактах их старших дочерей, Марии Локкенберг и Юлии Даль. О них можно узнать, прежде всего, из воспоминаний дочери писателя Ольги Владимировны Демидовой (урожд. Даль). Записи хранятся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки, и пока не опубликованы в полном объеме [7]. Поместим небольшой фрагмент, описывающий события осени 1859 – зимы 1860 года, когда семья Далея уже перебралась в Москву:

«Среди нашей все-таки одинокой жизни нежданно явилась к нам из Нижнего Новгорода Машенька Локкенберг, пасторская дочка. Юля обрадовалась ей и глазам своим не верила. Мы осыпали ее вопросами и ее немножко путанные ответы сходились к одному, что она вновь приехала к Суцовой, у которой однажды уже провела лето, для племянницы ея Поливановой. – А зачем теперь приехала? – Сдавать экзамен в университет, говорила она.

– Что же ты к нам, Машенька, не приехала, – ласково сказал ей мать.

– Ты знаешь, что мы всегда были хороши с твоими родителями, что покойную мать твою я любила и желала бы сделать для тебя все, что могу.

Мария благодарила, говоря, что теперь ей отказаться неудобно, но что впредь она примет с удовольствием это приглашение, так как не уверена, кончит ли экзамен в эту зиму. Ей придется много готовиться. Что она говорила с Юлею, то дня нас осталось тайною, но им обоим как-то особенно хотелось видиться у Суцовой в доме, хотя бы только один раз. Юля считала это невозможной выдумкою, а Мария шла храбро устраивать. На все препятствия со стороны матери она умела дать ответ, и как-то оказалось, что преграды все разрушены. За Юлей придут в Суцевской карете, будет и ласка. Что дом почтенный и благонадежный. В этом, кажется, никто не сомневался.

В назначенный день карета приехала. Юля, с запискою в руках, подошла к отцу. Он неприятно удивился.

– Как ехать? Куда?

Юля пояснила.

– И тебе непременно нужно?

Она стушеввалась.

– Но ведь карета уже приехала...

– Что за причина! Маменька будет беспокоиться ...Какая надобность?

– Да ведь все сговорено уже...

– Что же тебе карета дорожке маменькиного спокойствия? – совершенно расстроенный говорил отец. Юля была готова расплакаться. Она уже рада была бы отказаться, лишь бы выпутаться из такого смелого мероприятия.

В полном отчаянии влетела она к нам в комнату. Я настаивала, чтобы она ехала, во что бы то ни стало. Она колебалась, и эта поездка не доставила бы ей удовольствия.

– Если бы я умела хоть отказаться! – говорила она, утирая слезы. – Ведь я не

знаю, как быть и что мне сделать с каретой.

– А, по-моему, надо идти к матери и спросить прямо указания, как тебе поступить.

Мать увидела заплаканные глаза Юли и полную ее покорность. Она сказала, что жертвы не требует, но что пусть это будет единственный раз, что она из нас едет в незнакомый дом. И пусть это отнюдь не служит примером для сестер. И Юля уехала.

Не помню, долго ли оставалась в тот год Машенька Локкенберг в Москве, но ее присутствие у нас было скорее приятно для Юли, чем для нас, так как она и **по Нижнему числилась всегда ее подругой**» [7, л. 70-87].

Как видим, уклад жизни в доме Далея был невероятно строгим, по крайней мере, по отношению к дочерям. Что там говорить о посещении чужих домов, когда даже переписку с родным братом Львом мать проверяла, читая вслух как входящие, так и отправляемые ему письма. Единственное исключение было сделано для Юли, причем «**Право такой переписки выхлопотал себе Лев с совершеннолетием Юли. Этим немало попрекали ее, а нам выставляли, как пример недостойный подражания**». В чем причина таких строгостей? Может быть в том, что мать была выпускницей Патриотического института? На других страницах воспоминаний мы можем прочесть: «**Юля затосковала с первых дней.... Мне в 17 лет была и тяжка разлука с братом на целых 6 лет, но еще тяжелее было Юле в ее 22. Разлука с братом ей была чувствительнее. Под таким грустным впечатлением стала я однажды писать брату. Письма у нас были общим достоянием, как получаемые, так и отправляемые. Мы должны были прочитывать свои матери вслух, так как она сама, по слабости глаз, не могла читать**» [7, л. 47, 48].

Говоря о Марии Локкенберг, уместно упомянуть о том, что «**Маша в совершенстве знала немецкий язык, была прекрасная музыкантша-пианистка, а главное –**

умница каких мало: веселая, чуткая, отзывчивая, всем интересующаяся, и мастерица на всякое домашнее дело и рукоделие» [5, л. 77]

И, не только с Юлией Даль дружила Мария Локкенберг. Например, Ольга Даль в своих записках не раз упоминала о том, что «**во время этой продолжительной разлуки с Мари, мы с нею иногда переписывались и наши записки принимали размеры довольно обширные**». И далее девушки продолжали общаться: «**Ко всем моим радостям прибавилась еще последняя: приближалось время приезда в Москву Мари Поливановой с мужем. Это для меня сулило много счастья впереди. По мере того как это событие приближалось, я все громче и громче заявляла о нем свою радость**» [6, л. 564].

А позднее, когда у Поливановых появиться дочка, в крестные матери позвали Ольгу и назвали девочку в ее честь [5, л. 78].

Когда Юля заболела, как вспоминала ее сестра: «**Что у нее было – мы не знали, но это была действительно болезнь нешуточная. Юля долго лежала, сильно кашляла, и наши отцы перетрусили и послали опять за доктором. Что он сказал, мы не знали и вдвоем с Мари решили, что надо об этом написать Льву. Мари взялась съездить тайком к доктору <Штруну?> спросить его мнение о Юлиной болезни и передать дословно Льву. Определенье было какое-то неясное. Но все же была помянута и печень, наследственная болезнь матери Юлиной. Пока мы писали Льву, у Юли показалась сыпь. ... Это оказалась корь. За нею захворали и мы с Катей и, кажется, доставили много хлопот матери**» [7, л. 365].

Со своим будущим мужем Ольга также познакомилась через Марию Локкенберг. Более того, первое посещение дома Далея Платоном Демидовым (тогда просто знакомым, а еще не женихом Ольги) прошло тоже не без посредничества Марии или Мари, как ее часто называли. Вот как описала этот случай спустя много лет Ольга Владимировна:

«Еще не вполне я оправилась, когда однажды явилась к нам Мари, как-то спешно, с разными пожитками в руках, не раздеваясь, вошла она к нам в комнату. Мы ужасно ей обрадовались и всячески удерживали ее, закидывая вопросами. Она спешила. Кто-то ждал ее, и ей нужно было отдать для переделки свою новую шляпку. Леоп подарил, сказала она. Она тут в передней, хотите посмотреть? Сбегайте кто-нибудь. Там у человека моего спроси.

– Ты с лакеем? Все удивились. Мари рассмеялась.

– Ну что же тут особенного?

Шляпа была принесена и по достоинству оценена. Лиловая, бархатная с мехом. Мари, собрав вещи, стала прощаться.

– Ну, а ты что-же Ольга? Или разлюбила меня?

Я жалобно на нее посмотрела.

– Целовать я тебя не могу, ведь у меня была оспа после всех, а в переднюю проводить не смею, я ведь туда не выхожу.

– Какие нежности! Посмеялась она надо мною и исчезла.

Взглянув на ее лакея, Юля объявила по-немецки:

– Какой у тебя хорошенький, румяный лакей!

И помянутое создание пробкой вылетело в дверь. Мари последовала за ним. Это вызвало новое замечание.

– Какой ловкий! Вперед ушел, а еще лакей!

– Не привык, крикнула Мари, уже затворяя за собой наружную дверь, за которой послышался ее громкий хохот.

И действительно не привык, потому что он никогда и не бывал лакеем, а был это: озорник-студент Платон Демидов, которому было завидно, что Долгов пробрался в Далевский дом, а он – нет. После этого он хвастал, что тоже был, но ему не верили и заставляли описывать все и всех.

– А Ольга Даль?

– Вот ее то и не видал. Не выпустили в прихожую, а дальше я не ходил и только из двери видел комнату Влад. Ив.

Недаром уже отец боялся студентов! Ни один толковый человек не выдумал бы такой штуки» [7, л. 368-372].

И после девушки продолжали общаться: «Ко всем моим радостям прибавилась еще последняя: приближалось время приезда в Москву Мари Поливановой с мужем. Это для меня сулило много счастья впереди. По мере того как это событие приближалось, я все громче и громче заявляла о нем свою радость» [7, л. 564].

Когда никто уже не сомневался в серьезности заболевания Юлии, старший брат Лев Даль приехал и забрал ее в Италию, а точнее в Рим. Там Лев, будучи на стажировке, очень много работал, и по этой причине часто отсутствовал. Больной было очень одиноко с сиделкой итальянкой. Решили вызвать из Москвы сестру Ольгу, которая, пожалуй, была Юле духовно ближе всех из ее домашних. Не случайно, еще до отъезда из Москвы они во вместительном доме на Пресне жили в одной комнате. Сопровождающим лицом в этой поездке стала опять давняя подруга Юлии – Мария Александровна Локкенберг, которая в то время уже вышла замуж и носила фамилию мужа – Поливанова. Свою маленькую дочку Олю с кормилицей она договорилась оставить на время поездки у Далея. Девушки застали Юлию в живых, но при них она прожила немногим больше трех дней.

Исследователь Н.Ф. Филатов пишет: «Выручила родственница Мария Поливанова, заявившая, что поедет сама и отвезет Ольгу» [15, с. 20]. Уточним относительно родственницы: это не совсем так – М.А. Поливанова и О.В. Даль через полгода, 5 июня 1864 года станут свойственницами. Ольга Даль выйдет замуж за Платона Александровича Демидова, который доводился Льву Ивановичу Поливанову кузеном. А дети Марии и Ольги действительно будут приходиться друг другу троюродными сестрами и братьями.

Мария Поливанова проживет долгую и очень непростую жизнь, будет растить пятерых детей, и на ее долю выпадут серьезные семейные неурядицы.

Известно, что в 1901, т.е. после смерти мужа, она жила со своим старшим сыном Иваном Львовичем на Пречистенке в доме Пегова. Умерла она не в 1921 году, как сказано в большинстве генеалогических источников, а несколько раньше. Ее внучатая племянница, Кира Александровна Аллендорф, которая вела дневник, указала точную дату и некоторые малоизвестные подробности:

«3 марта приехала бабушка из Нежина, бабушка приехала потому, что бабушке Поливановой должны были делать операцию; операция прошла благополучно, но потом сделалось осложнение, у бабушки сделался нарыв в животе, и пришлось опять резать. Бабушка из Нежина уехала 18 марта.... произошло очень грустное происшествие. Я уже писала раньше, что у бабушки Поливановой был аппендицит,

но оказалось, что у бабушки был рак (мама от нас скрывала). ...» [1].

«Бабушка из Нежина» – младшая сестра М.А. Поливановой – Эмилия Александровна Аллендорф (урожд. Локкенберг). Мария Александровна Поливанова (урожд. Локкенберг) скончалась 7 июня 1916 года, а похоронили ее на Новодевичьем монастыре 9 числа. Итак, мы рассмотрели вопрос многолетних контактов представителей семей нижегородского пастора А. К. Локкенберга и знаменитого писателя, филолога В.И. Даля. Была сделана попытка ликвидировать ряд неточностей, которыми изобилует биография жены главы известной частной мужской московской гимназии Поливанова – Марии Александровны Поливановой (урожд. Локкенберг).

Попутно введены в научный оборот фрагменты неопубликованных воспоминаний Ольги Владимировны Демидовой (урожд. Даль) и ее дочери Ольги Платоновны Вейсс (урожд. Демидовой) [7; 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллендорф К. А. Дневник Киры Александровны Аллендорф // Электронный корпус. Режим доступа. URL: <http://olifantoff.ru/allendorf-k/> (дата обращения 11.03.2023).
2. Бессараб М. Я. Владимир Даль. М.: Московский рабочий, 1968. 264 с.
3. Бойченко Я. И. О лютеранах в России, Нижнем Новгороде и не только... / Ярослав Бойченко. Нижний Новгород: Поволжье, 2007. 578 с.
4. Волгин И. Л. Последний год Достоевского / предисл. Д. Лихачева. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2017. 780 с.
5. Демидова (в первом браке Вейс) О.П. Воспоминания [Рукопись]: главы I-VIII, X-XV - [Б. м.], 1922. 168 л.
6. Достоевский. Материалы и исследования. Т. 13. К 175-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского. С.-Пб: Наука, 1996. Режим доступа. URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_1880_pisma_polivanovoy.shtml (дата обращения 11.03.2023)
7. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1141. Оп. 1. Д. 395.
8. Орельская О. В., Петряев С. В. Улица Большая Покровская: прогулки во времени: [науч.-попул. изд.] [рец. А.А. Кузнецов, Р.В. Кауркин, С.М. Шумилкин]. Н.Новгород: Бегемот, 2015. 247 с.
9. Пакшина Н. А. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц в лицах. Новосибирск: ООО Академиздат, 2022. 416 с.
10. Пакшина Н. А. Нижегородские адреса Льва Владимировича Даля // Приволжский научный вестник. 2016. № 12-2(64). С. 97-109.
11. Поливанова М. А. [Запись о посещении Достоевского 9 июня 1880 г.] // Голос минувшего. 1923. № 3. С. 32.
12. Порудоминский В. И. Жизнь и слово: Даль. Повествование / послесл. В.П. Аникина. М.: Мол. Гвардия, 1985. 222 с.

13. Седов А. В. Нижегородский подвиг В. И. Даля / Департамент образования и науки Администрации Нижегород. обл. и др. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ин-та повышения квалификации работников образования, 1993. 139 с.
14. Снежневский В. И. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852-1902 гг. Нижний Новгород, 1902. 141 с.
15. Филатов Н. Ф. Лев Владимирович Даль. Художник, архитектор, исследователь мировой и русской национальной культуры. Нижний Новгород: б.и. типография ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 1999. 127 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Allendorf K. A. Diary of Kira Alexandrovna Allendorf // Electronic corpus. Access mode. URL: <http://olifantoff.ru/allendorf-k/> (accessed 11.03.2023).
2. Bessarab M. Ya. Vladimir Dal. M.: Moscow worker, 1968. 264 p.
3. Boychenko Ya. I. About Lutherans in Russia, Nizhny Novgorod and not only... / Yaroslav Boychenko. Nizhny Novgorod: Volga region, 2007. 578 p.
4. Volgin I. L. The last year of Dostoevsky / preface by D. Likhachev. M.: AST Publishing house: Editorial office of Elena Shubina, 2017. 780 p.
5. Demidova (in the first marriage of Weiss) O.P. Memoirs [Manuscript]: chapters I-VIII, X-XV - [B. M.], 1922. 168 l.
6. Dostoevsky. Materials and research. Vol. 13. To the 175th anniversary of the birth of F.M. Dostoevsky. S.-Pb: Nauka, 1996. Access mode. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_1880_pisma_polivanovoy.shtml (accessed 11.03.2023)
7. Department of Manuscripts of the Russian National Library (OR RNB). F. 1141. Op. 1. d. 395.
8. Orelskaya O. V., Petryaev S. V. Bolshaya Pokrovskaya Street: walking in time: [scientific and popular ed.] [rec. A.A. Kuznetsov, R.V. Kaurkin, S.M. Shumilkin]. N.Novgorod: Behemoth, 2015. 247 p
9. Pakshina N. A. Nizhny Novgorod Mariinsky Institute of Noble Maidens in persons. Novosibirsk: Akademizdat LLC, 2022. 416 p.
10. Pakshina N. A. Nizhny Novgorod addresses of Lev Vladimirovich Dahl // Volga Scientific Bulletin. 2016. No. 12-2(64). pp. 97-109.
11. Polivanova M. A. [Record of Dostoevsky's visit on June 9, 1880] // Voice of the Past. 1923. No. 3. p. 32.
12. Porudominsky V. I. Life and the word: Distance. Narration / afterword by V.P. Anikina. M.: Mol. Guardia, 1985. 222 p.
13. Sedov A.V. Nizhny Novgorod feat V. I. Dal / Department of Education and Science of the Administration of the Nizhny Novgorod Region, etc. N. Novgorod: Publishing House of Nizhny Novgorod. institute of advanced training of education workers, 1993. 139 p.
14. Snezhnevsky V. I. Nizhny Novgorod Mariinsky Institute of Noble Maidens. 1852-1902. Nizhny Novgorod, 1902. 141 p.
15. Filatov N. F. Lev Vladimirovich Dal. Artist, architect, researcher of world and Russian national culture. Nizhny Novgorod: B.I. printing House of N. I. Lobachevsky National State University, 1999. 127 p.

Для цитирования:

Пакшина Н.А. Мария Александровна Поливанова (урожд. Локкенберг) и семья Далей // Гуманитарный научный вестник. 2023. №3. С.20-27. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2023/03/Pakshina.pdf>